

В коллегии по уголовным делам Суда
ХМАО-Югры от представителя
потерпевшего ООО «Дом книги»,
Федорова Андрея Валерьевича, адрес
места нахождения: г. Ханты-Мансийск,
ул. Мира, д. 46.

Кассационная жалоба

на постановление судьи Нижневартовского городского суда от 11.10.2011 г. о прекращении уголовного дела № 1-283/11 в отношении Высоцкого Р. Г. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Данное решение является незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, нарушениями уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона по следующим основаниям.

Так, судом установлено, что Высоцкий Р. Г., вопреки установленному законом порядку без соответствующего решения учредителей об одобрении крупной сделки заключил договор и продал принадлежащее ООО «Дом книги» нежилое помещение по адресу: г. Нижневартовск, пр. Победы, д. 12, чем причинил ООО «Дом книги» существенный вред в размере 23 367 000 рублей.

Вместе с тем судом не приняты во внимание установленные в ходе судебного следствия обстоятельства, противоречащие содержанию принятого решения.

Во-первых, из квалификации действий Высоцкого Р. Г. исключен квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору». При этом в материалах уголовного дела имеются доказательства, указывающие на то, что им не могли быть самостоятельно осуществлены действия отчуждению здания. При регистрации сделки о продаже здания в Федеральной регистрационной службе в регистрационном деле была представлена подложная справка от имени главного бухгалтера Кононовой, изготовленная неустановленным

лицом, о том, что балансовая стоимость здания составляет менее 25 % от общей стоимости активов общества. Также судебным решением установлено, что Высоцким Р. Г. при совершении преступления использовались «фиктивные уставы ООО «Дом книги» от 2008 и 2009 года, ... в соответствии с которыми ... были существенно расширены полномочия по распоряжению этим имуществом ООО «Дом книги». Данные действия были выполнены иными лицами, но без их совершения отчуждение здания было бы невозможно. Таким образом, суд в описательно-мотивировочной части Постановления прямо прописывает признаки, указывающие на совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, однако выводы суда противоречат данным установленным обстоятельствам.

Во-вторых, на совершение преступления в составе группы лиц указывает факт отчуждения здания на основании предварительно подготовленного отчета оценщика Гохгут по значительно заниженной стоимости. Факт занижения стоимости здания прямо установлен судом, взявшим за основу заключение судебно-товароведческой экспертизы Торгово-промышленной палаты, где здание оценено в сумму 23 367 000 рублей.

Отчет оценщика Гохгут признан в соответствии с заключением эксперта не соответствующим требованиям закона и правилам проведения оценки. Без данной оценки совершение преступления было бы весьма затруднено, так как ее занижение придавало видимость законности операции по отчуждению здания. Обвиняемый не заказывал изготовление отчета об оценке за подписью Гохгут.

В-третьих, на признаки мошенничества указывает факт безвозмездного отчуждения здания. Расчет даже по значительно заниженной стоимости, указанной в договоре, ООО КОНСТ не произведен и не может быть произведен, так как сделка была заключена с фирмой, фактически прекратившей свою деятельность после пожара. Согласно показаниям свидетеля Ткачева, якобы полученные наличные денежные средства в размере 10 миллионов рублей были направлены на погашение долгов неуказанным им лицам.

Согласно выписке по расчетному счету ООО КОНСТ (имеющейся в материалах дела), движения денежных средств не было. На расчетном счете деньги отсутствовали. Денежных средств, достаточных для оплаты здания у ООО КОНСТ в будущем не могло появиться в силу того, что здание было перепродано с 4-миллионным убытком.

Все вышеперечисленные обстоятельства установлены материалами дела и указывают на совершение Высоцким Р. Г. мошенничества по

предварительному сговору с неустановленными лицами в особо крупном размере. Вместе с тем, они не получили надлежащей оценки в итоговом решении.

Кроме того, судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства. Во-первых, судом необоснованно были отклонены ходатайства о вызове свидетелей, показания которых имели существенное значение для разрешения уголовного, о назначении экспертиз и проведении иных действий. Так, причиной отказа в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание и приводе свидетелей в связи с их неявкой (Синицкого В. М., Орликова Е. А., Гурвича А. М., Сайдалалиева К. Ш., Николаева В. В., Мединцева С. А., Титова В. Н., Фемич Л. Г., Вдовиченко Ф. М.) было отказано, так как государственный обвинитель отказалась от их вызова. Вместе с тем УПК РФ, в том числе ст. 271, не обязывает представителя потерпевшего согласовывать свою позицию с прокурором, и суд при разрешении ходатайств не связан позицией последнего. В части отказа в вызове иных свидетелей (Двизова А. Н., Донцова М. С., Толстолицкой Т. Н., Устюговой Г. А., Дюльгерова К. И.) решение было мотивировано тем, что они не были включены в обвинительном заключении в качестве лиц, подлежащих вызову. Однако, закон не содержит запрета на вызов новых свидетелей. Позиция следователя, составляющего обвинительное заключение, в этой части никак не связывает суд и стороны в исследовании доказательств. В ходе судебного следствия может стать известно о новых свидетелях, о которых не было известно в ходе следствия. Поэтому ходатайства об исследовании дополнительных доказательств должны были быть обсуждены судом и разрешены по существу.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства были грубо нарушены права потерпевшего при окончании судебного следствия. Председательствующий в соответствии со ст. 291 УПК РФ обязан был опросить стороны о желании дополнить судебное следствие. При наличии ходатайств, он должен был их рассмотреть и принять мотивированные решения. Однако этого сделано не было, и об окончании судебного следствия представитель потерпевшего узнал при переходе к прениям сторон.

Изменение квалификации действий подсудимого с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 330 УК РФ было обусловлено частичным отказом государственного обвинителя от обвинения. В этом случае в соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ от 08.12.2003 № 18-П вынесение судом решения возможно лишь после исследования значимых для этого материалов дела и заслушивании мнения участников судебного

заседания со стороны обвинения (к которым относится и представитель потерпевшего) и защиты. В соответствии с п. 29 Постановления Пленума Верховного суда от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» итоги обсуждения позиции государственного обвинителя должны быть отражены в протоколе судебного заседания. Но этого сделано не было.

Перечисленные нарушения процессуального закона в соответствии со ст. 405 УПК РФ носят фундаментальный характер, так как лишили представителя потерпевшего возможности реализовать свои процессуальные права.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 27 УПК РФ, прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (в связи с истечением срока давности) невозможно, если обвиняемый (подсудимый) против этого возражает. Как видно из протокола судебного заседания, подсудимый Высоцкий Р. Г. виновным себя не признал и просил вынести оправдательный приговор. В этом случае судья обязан был рассмотреть дело в обычном порядке и вынести обвинительный приговор.

В результате незаконного и необоснованного отказа государственного обвинителя от обвинения судом был неправильно применен уголовный закон и деяния подсудимого Высоцкого Р. Г., подпадающие по действие состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, были неверно квалифицированы по ч. 1 ст. 330 УК РФ.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. ст. 379-382 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Постановление судьи Нижневартковского городского суда от 11.10.2011 г. о прекращении уголовного дела № 1-283/11 в отношении Высоцкого Р. Г. в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности отменить.
2. Уголовное дело № 1-283/11 по обвинению Высоцкого Р. Г. направить на новое рассмотрение в ином составе суда.

Представитель потерпевшего

А. В. Федоров

В коллегия по уголовным делам Суда
ХМАО-Югры от представителя
потерпевшего ООО «Дом книги»,
Федорова Андрея Валерьевича, адрес
места нахождения: г. Ханты-Мансийск,
ул. Мира, д. 46.

Кассационная жалоба

на постановление судьи Нижневартовского городского суда от 11.10.2011 г. о прекращении уголовного преследования по делу № 1-283/11 в отношении Высоцкого Р. Г. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления.

Данное решение является незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции и нарушениями уголовно-процессуального закона по следующим основаниям.

Так, судом установлено, что Высоцкий Р. Г., вопреки установленному законом порядку без соответствующего решения учредителей об одобрении крупной сделки заключил договор и продал принадлежащее ООО «Дом книги» нежилое помещение по адресу: г. Нижневартовск, пр. Победы, д. 12, чем причинил ООО «Дом книги» существенный вред в размере 23 367 000 рублей.

Основанием принятия решения явился отказ государственного обвинителя от обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, который был мотивирован тем, что Высоцкий Р. Г. договор о продаже здания ООО «Дом книги» заключил 28.07.2009, а к исполнению своих обязанностей в качестве директора приступил 29.07.2009. Вместе с тем, субъектом преступления по данной статье является не только лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, но и лицо, временно или по специальному полномочию, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 16 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» в качестве административно-хозяйственных функций надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению

имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организации. Высоцкий Р. Г. имел доверенность на представление интересов общества, позволяющую распоряжаться имуществом, а потому являлся субъектом преступления по ст. 201 УК РФ независимо от назначения в качестве исполняющего обязанности директора.

Кроме того, момент заключения договора купли-продажи и момент отчуждения имущества не являются тождественными понятиями. В соответствии с ч. 2 ст. 223 ГК РФ в случаях, когда отчуждаемое имущество подлежит государственной регистрации, право собственности возникает с момента такой регистрации. То есть преступление может считаться оконченным только после регистрации сделки и выдачи свидетельства о праве собственности. Все действия, связанные с регистрацией сделки, были совершены Высоцким Р. Г. после назначения исполняющим обязанности директора. В связи с этим вывод об отсутствии в действиях Высоцкого Р. Г. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, не соответствует материалам уголовного дела, исследованным судом первой инстанции.

Кроме того, судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства. Так, в ходе судебного разбирательства были грубо нарушены права потерпевшего при окончании судебного следствия. Председательствующий в соответствии со ст. 291 УПК РФ обязан был опросить стороны о желании дополнить судебное следствие. При наличии ходатайств, он должен был их рассмотреть и принять мотивированные решения. Однако этого сделано не было, и об окончании судебного следствия представитель потерпевшего узнал при переходе к прениям сторон. В результате не было реализовано право ходатайствовать о дополнении судебного следствия.

Не был соблюден порядок отказа от обвинения. В этом случае в соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ от 08.12.2003 № 18-П вынесение судом решения возможно лишь после исследования значимых для этого материалов дела и заслушивании мнения участников судебного заседания со стороны обвинения (к которым относится и представитель потерпевшего) и защиты. В соответствии с п. 29 Постановления Пленума Верховного суда от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» итоги обсуждения позиции государственного обвинителя должны быть отражены в протоколе судебного заседания. Но этого сделано не было.

Перечисленные нарушения процессуального закона в соответствии со ст. 405 УПК РФ носят фундаментальный характер, так как лишили

представителя потерпевшего возможности реализовать свои процессуальные права.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. ст. 379-382 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Постановление судьи Нижневартковского городского суда о прекращении уголовного преследования по делу № 1-283/11 в отношении Высоцкого Р. Г. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления отменить.
2. Уголовное дело № 1-283/11 по обвинению Высоцкого Р. Г. направить на новое рассмотрение в ином составе суда.

Представитель потерпевшего

А. В. Федоров